

УДК 130.3:159.922

Бокачев Иван Афанасьевич

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальной философии
и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета

Незнамова Ирина Ивановна

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры общегуманитарных
и социальных наук
Ставропольского многофункционального колледжа

**ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ
И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Аннотация:

В статье обосновывается актуальность изучения сознания, которое всегда было одним из труднейших и парадоксальных занятий, поскольку человеку приходится изучать самого себя, выступать в качестве не только объекта, но и субъекта познания. В поисках истины на данном научном направлении анализируются многочисленные источники естественно-научной и философской мысли, рассматриваются самые разные, порой исключаящие друг друга взгляды, точки зрения и концепции. Особое внимание уделяется междисциплинарным методологиям, каждая из которых предлагает свои модели и методы исследования феномена сознания.

Ключевые слова:

сознание, субъективная реальность, гносеология, когнитивный подход, синергетика, объективный идеализм, субъективный идеализм, материализм.

Bokachev Ivan Afanasievich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Social Philosophy
and Ethnology Department,
North Caucasus Federal University

Neznamova Irina Ivanovna

PhD in Philosophy,
Lecturer, Humanities
and Social Science Department,
Stavropol Cross Disciplinary College

**THE INTERPRETATIONS OF
THE CONSCIOUSNESS
PHENOMENON IN PHILOSOPHY
AND NATURAL SCIENCE**

Summary:

The article discusses the relevance of studying consciousness that has always been one of the most difficult and challenging tasks, because in this case an individual has to study himself and act not only as a subject, but also as an object of cognition. While searching for truth in this scientific field, the authors analyse various natural science and philosophy sources, study diverse and often even mutually exclusive ideas, viewpoints and concepts. Special attention is paid to the cross disciplinary methodologies, each of which provides its own research approaches to studying the consciousness.

Keywords:

consciousness, subjective reality, epistemology, cognitive approach, synergetics, objective idealism, subjective idealism, materialism.

Проблема сознания до сих пор принадлежит к числу наиболее фундаментальных проблем философии и науки. Как и несколько веков тому назад, она вновь выходит на одно из первых мест в исследованиях самых различных научных направлений и школ. Это определяется прежде всего тем, что изучение сознания всегда было одним из труднейших и самых парадоксальных занятий. Парадокс ситуации в том, что сознание изучает само себя. Речь идет о человеке, который выступает не только в качестве объекта, но и субъекта познания, т. е. пока нет иного способа работы с сознанием, кроме вопрошания его о нем самом. Решение проблемы сознания важно еще и потому, что «...наше сознание – это и есть наша жизнь, которая состоит из череды впечатлений, мыслей, чувств и воспоминаний, что и составляет суть, содержание сознания» [1, с. 43].

Именно в силу своей специфики сознание длительное время находилось за пределами строго академического знания. Например, в европейской науке Нового времени утвердилось мнение о том, что сознание, будучи идеальной сущностью, не может изучаться только на основе научных методов. Исключение составляли лишь философские и психологические методы, которые мало влияли на естествознание и основанные на его достижениях картины мира. Поэтому уже в XX в. попытки осмысления сознания приобретают новую окраску: происходит расширение поля изучения сознания, которое оказывается в центре внимания не только у философов и психологов, но и у представителей других отраслей науки; повышается идейная корреляция философии и естествознания; осуществляется философский поиск нестандартных подходов к пониманию природы и механизмов действия сознания; делается уклон в сторону ненаучных форм знания – эзотерической метафизики и религиозно-мистической мысли. Желание решить основные вопросы, относящиеся к сфере сознания, выглядит в современной науке весьма полифонич-

ным и противоречивым. До сих пор не существует сколь-нибудь научно обоснованного общепризнанного ответа на самый, казалось бы, простой вопрос: что же представляет собой сознание, каковы его специфические черты и неотъемлемые свойства?

Однако если воспользоваться традиционным (отражательным) определением, то можно дать достаточно простой ответ: сознание – это высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной реальности. В действительности же все гораздо сложнее. Сложность в первую очередь состоит в том, что природа сознания совсем не очевидна. Во всяком случае, похоже, это совсем не то, что подразумевает известная теория отражения.

В рамках современных классических дисциплин, в том числе естественно-научного профиля, до сих пор главенствует представление, что косная материя не живая, и поэтому она не имеет сознания. Кроме того, само сознание там не рассматривается как активный элемент, который может влиять на протекание процессов, исследуемых в различных явлениях. Даже в науках, изучающих живые объекты, к примеру в биологии, считается, что сознание экспериментатора или самого объекта исследования, обладающего сознанием, не может оказывать должного влияния на протекание физических процессов в эксперименте и, естественно, на его результаты.

Безусловно, такая точка зрения не могла занять сколько-нибудь заметное место в творческих исканиях даже среди представителей естественно-научного знания. Так, например, современные физики считают, что феномен сознания – тема информации, информационного пространства и информационных полей. В термин «сознание» при наиболее общем понимании этого слова они вкладывают смысл «мир сознания». Возможно поэтому, для исключения недоразумений, вместо термина «сознание» ими используется сочетание «тонкий мир», под которым понимается вся совокупность объектов данного мира и его изменений, происходящих в инфопространстве за счет обмена синергией и информацией. Само же сознание предстает как «объективная реальность, существующая вне материального мира, проявляющая себя в пульсе и инфопространстве и имеющая способность самостоятельного выбора цели, а также возможность опосредованно, т. е. через субстанциональный мир, воздействовать на мир материальный» [2, с. 63]. Другими словами, сознание здесь не связывается только с человеческой экзистенцией. Оно выступает в качестве изначального свойства космического бытия, которое существовало еще до человека.

Подобные представления нашли отражение в антропокосмической (Е.И. Рерих, Е.П. Блаватская), голографической (Д. Бом, К. Прибрам), семантической (В.В. Налимов) и торсионной (Г.И. Шипов) концепциях сознания. По мнению логических бихевиористов (К. Гемпель, Г. Райл), сознание вообще не может иметь никакого онтологического статуса и не может рассматриваться как физический или даже идеальный объект. Более того, ими ставится под сомнение необходимость использовать понятие «сознание». Они предпринимают попытки доказать, что любые высказывания о сознании могут быть без изменения значения переведены в некоторое высказывание относительно доступного общему наблюдению поведения [3, с. 16–29].

Не менее актуальными представляются и междисциплинарные методологии, каждая из которых предлагает свои модели и методы исследования феномена сознания. В первую очередь здесь следует выделить когнитивную, синергетическую и квантовоподобную методологии. Когнитивная методология междисциплинарна и представляет собой кластер взаимосвязанных дисциплин, предметные области которых частично пересекаются. По мнению В.М. Аллахвердова, когнитивисты признают несводимость познания к поведению, ориентируются на описание процессов переработки информации, выделяя роль субъективного конструкта в описании мира, и акцентируют свое внимание на проблеме соотношения сознательного и бессознательного [4].

Вместе с тем при всей своей продуктивности когнитивный подход не в состоянии ответить на вопросы, интересующие современную науку, не в силах преодолеть разрыв между объективной материальной составляющей и субъективной, относящейся к состоянию психики. Более того, когнитивные исследования во многом разрознены, у них нет своего общего языка – они опираются на понятийный конгломерат множества различных дисциплин, каждая из которых по-своему позволяет пролить свет на работу человеческого мозга и проблему «сознание – мозг».

Относительно квантовоподобной и синергетической методологий ситуация несколько иная. Так, например, согласно точке зрения одного из крупнейших специалистов по квантовой теории М.Б. Менского, проблема сознания в философии и проблема наблюдателя в квантовой механике – из одного источника. Своим подходом физик не только перекидывает мостик между физикой и психологией, но и связывает естественно-научное и гуманитарное знание. Ученый предлагает взглянуть на проблемы редукции (основной парадокс квантовой теории) с несколько необычной стороны – как на выбор альтернатив, осуществляемый сознанием. По его мнению, «у двух сфер – физики и психологии – существует общая часть. Это сознание» [5, с. 156–157]. Через редукцию волновой функции в подходе автора смыкается сфера «объективной» реальности и сфера внут-

ренних пространств психики человека. Однако использование термина «сознание» у физиков существенным образом отличается от применения того же термина в философии или психологии. Можно сказать, что в физическом акте наблюдения сознание подразумевается как ментальный акт оценки, фиксации результата, т. е. одна из функций сознания как феномена и не более того.

Синергетика, как и квантовая теория, также возникла в рамках физики. Синергетические модели стремятся раскрыть универсальные механизмы самоорганизации сложных систем и их эволюции, в том числе и когнитивных. В связи с этим один из современных специалистов в области синергетики Е.Н. Князева пишет: «Существует подобие процессов, общий рисунок событий, происходящих на разных уровнях организации, существует общая геометрия поведения» [6, с. 177]. Микрофлуктуации, которые при определенных условиях могут прорываться на макроуровень и определять макрокартину процесса, автор предлагает рассматривать относительно проблемы соотношения сознания и бессознательного. Сознание при этом выступает как разрушительное начало, которое отсекает все «лишнее» от богатства и избыточности бессознательного как источника и хранилища креативности.

Особую активность сегодня проявляет трансгуманизм. Его представители (Ферейдун М. Эсфандиари, Н. Бостром, Д. Пирс), осмысливая проблемы сознания, связывают их с биотехнологиями. Они акцентируют внимание на возможностях замены органов человеческого организма, использования чипов, которые возьмут на себя функции управления генами, поврежденными участками мозга. Для трансгуманизма главное – сохранить личность «в компьютере», поскольку тот уровень бытия, который был создан природой, сегодня уже якобы исчерпал себя. «Фактически это приведет к созданию рядом с нами другой, компьютерной цивилизации... Культура и телесность неразрывно связаны друг с другом, и если это единство разрушить, то человечество столкнется с множеством бед» [7, с. 203].

В целом следует отметить, что интенсивное развитие когнитивных наук не всегда позитивно влияет на современные трактовки проблемы сознания. Здесь можно наблюдать две основные тенденции. Представители одной из них пытаются принизить роль гносеологии (эпистемологии) как философской дисциплины, исследующей познание, и представить дело так, будто ей на смену устремилась когнитивистика (и прежде всего якобы в области изучения сознания). Однако, как вполне справедливо пишет В.А. Лекторский, «философ не может быть просто одним из членов команды специалистов в области когнитивной науки, ибо задачи эпистемологии гораздо шире» [8, с. 176].

Для второй тенденции, имеющей связи по ряду отношений с первой, характерны попытки редуцировать содержание сознания в русло когнитивного содержания, а его внутреннюю динамику – к когнитивным операциям. Вне всякого сомнения, подобного рода тенденции обедняют проблематику сознания, существенно упрощают сам феномен сознания, который столь ярко экспонирует свои аксиологические и праксеологические составляющие, не говоря уже о неразрывно связанной с ним экзистенциальной проблематике, до которой когнитивистике, как нам представляется, пока еще очень далеко.

Анализ частных аспектов проблемы сознания можно продолжать и далее, тем более что их количество сегодня увеличивается в геометрической прогрессии. Все они важны и имеют полное право на существование. Однако нас в данном случае больше интересует философия, роль которой в изучении сознания по праву является приоритетной. Почему? Во-первых, ни одна из частных наук не имеет такого огромного опыта в осмыслении сознания, который накопила философия. Во-вторых, именно философия располагает достаточным теоретико-методологическим аппаратом, чтобы при опоре на данные частных наук ответить на самые сложные вопросы современности, в том числе и по проблемам сознания. В-третьих, только философская наука может представить системное обобщение достижений частных наук и построить целостную картину сознания как одного из важнейших аспектов природного бытия и человеческого существования.

Однако и в философии, как и в общем ряду частных наук, существует огромное количество различных подходов и идей осмысления сознания. Сегодня заслуживают внимания прежде всего классические направления, которые в современных условиях обретают новые интерпретации и так или иначе включаются в неклассические концепции. С учетом некоторых погрешностей, представляется возможным все эти подходы объединить в следующих основных направлениях: объективный идеализм, материализм, дуализм и субъективный идеализм. И хотя каждое из них не исключает возможности различной интерпретации, а порой и превратного истолкования, все они явно или неявно выражают существенные черты сознания, используются в современных концептуальных построениях при разработке его различных аспектов. Нельзя не заметить, что в настоящее время как для отечественной, так и для зарубежной научной литературы при обсуждении проблем сознания характерным является принижение многих классических подходов. В первую

очередь это относится к философам постмодернистской направленности и неопрагматизма. Однако, как справедливо пишет Д.И. Дубровский, «все эти “продвинутые” интеллектуалы, к удивлению, не замечают, что в своих отрицаниях метафизических предпосылок и в своих теоретических утверждениях они неявно, а иногда и вполне явно, опираются на “свои собственные” метафизические посылки» [9, с. 139].

В самых общих чертах суть каждого из обозначенных направлений можно охарактеризовать следующим образом. Так, представители объективного идеализма рассматривают сознание как вечную и всеобъемлющую духовную субстанцию, которая предстает в качестве действительной и возможной реальности и создает все мыслимое разнообразие. Постулаты дуализма расчитаны на преодоление фундаментальной трудности, возникающей при интерпретации связи сознания с мозгом, организмом, деятельностью человека и с материальным миром в целом. Представители субъективного идеализма (Д. Юм, И. Фихте и др.) подвергли резкой критике основные положения о духовной субстанции. Их внимание сосредоточено на наиболее трудных и острых вопросах сознания, которые так или иначе затрагивают его экзистенциальные аспекты, уникальность и относительную закрытость субъективного мира личности, особенности познания собственной субъективной реальности («непосредственно данного»), отчеты от первого лица и переход к утверждениям, имеющим интерсубъективный статус. Своя точка зрения на проблему сознания существует и у материализма. Его сторонники утверждают, что мир материален, материя есть единственная вечная и всеобъемлющая объективная реальность, а сознание – это свойство высокоорганизованной материи.

Гносеологические подходы к проблемам сознания содержат целый ряд концепций, которые имеют характер теоретических построений (как правило, в русле феноменологии и герменевтики). Однако в большинстве случаев они как бы «варятся в собственном соку», держатся слишком обособленно от разнообразнейших и обширных эмпирических исследований сознания, где ставятся и обсуждаются жизненно важные, чрезвычайно актуальные вопросы. Эти концепции, с одной стороны, оказываются весьма слабыми с точки зрения направляющего и стимулирующего влияния на область эмпирических исследований, а с другой – закрыты для коррекции из обозначенной области. И это в то время, когда, как известно, для всякого гносеологического исследования главными представляются вопросы истины, правильности и адекватности.

Этот, пусть и краткий экскурс в проблемное поле сознания показывает, что здесь имеется много серьезных теоретических трудностей, которые касаются не только специфики философского и естественно-научного подходов к феномену сознания, но также и учета их результатов в единой концептуальной структуре. Современное состояние информационного общества, непредсказуемые научно-технологические преобразования, связанные со стремительным развитием и конвергенцией различного рода мегатехнологий, делают проблему сознания еще более острой и актуальной.

Ссылки:

1. Иваницкий А.М. Сознание и мозг: как «поверить алгеброй гармонию» // Вопросы философии. 2015. № 2.
2. Кирпичников Г.А. Паранормальный мир глазами физика. Феномен сознания. Основные понятия // Сознание и физическая реальность. 2007. № 6.
3. Аблеев С.Р. Философский метод и проблема научного языка в исследованиях сознания // Философия науки. 2008. № 4.
4. См.: Аллахвердов В.М. Радикальный взгляд на когнитивизм и сознание // Эпистемология и философия науки. 2006. № 3.
5. Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Философия в современном мире: поиск методологических оснований. Вып. 4. Социально-этические и культурно-исторические формы бытия мысли. Ульяновск, 2005.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.
7. Стёпин В.С. Трансгуманизм и проблема социальных рисков // Вопросы философии. 2015. № 8.
8. Лекторский В.А. Философия и исследование когнитивных процессов // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины / отв. ред. акад. РАН В.А. Лекторский. М., 2008.
9. Дубровский Д.И. О классических подходах к проблеме сознания. Актуальные аспекты // Философские науки. 2008. № 12.

References:

- Ableev, SR 2008, 'The philosophical method and the problem of scientific language in consciousness studies', *Filosofiya nauki*, no. 4, (in Russian).
- Allakhverdov, VM 2006, 'A radical look at cognitivism and mind', *Epistemologiya i filosofiya nauki*, no. 3, (in Russian).
- Dubrovsky, DI 2008, 'On the classical approach to the problem of consciousness. Actual aspects', *Filosofskiye nauki*, no. 12, (in Russian).
- Ivanitskiy, AM 2015, 'Consciousness and the brain: how to "test the harmony with algebra"', *Voprosy filosofii*, no. 2, (in Russian).
- Kirpichnikov, GA 2007, 'Paranormal world through the eyes of a physicist. The phenomenon of consciousness. Concepts', *Soznaniye i fizicheskaya real'nost'*, no. 6, (in Russian).
- Knyazeva, EN & Kurdyumov, SP 2002, *Foundations of Synergetics. The sharpening regimes, self-organization, tempo-worlds*, St. Petersburg, (in Russian).

Статья ретрагирована 26.07.2018

Lektorsky, VA 2008, 'Philosophy and the study of cognitive processes', in VA Lektorsky (ed.), *Cognitive approach: philosophy, cognitive science, cognitive discipline*, Moscow, (in Russian).

Menskiy, MB 2005, 'Quantum mechanics, consciousness and the bridge between the two cultures', *Filosofiya v sovremenom mire: poisk metodologicheskikh osnovaniy. Vyp. 4. Sotsial'no-eticheskiye i kul'turno-istoricheskiye formy bytiya mysli*, Ulyanovsk, (in Russian).

Stepin, VS 2015, 'Transhumanism and the problem of social risk', *Voprosy filosofii*, no. 8, (in Russian).

RETRACTED